

Уважать и бояться бесконечности

На самом деле, нынешняя сила Орочимару была немного меньше, чем у Цунаде сегодня.

В нормальном состоянии он никогда бы не сделал такого глупого шага.

Однако в этот момент Орочимару находился в состоянии душевного смятения.

Короче говоря, сошел с ума.

Такого даже Шэнь Мо не ожидал.

Он неверно оценил близкое к смерти психическое состояние Орочимару, шары света в банках серии «Некромантия», а также соблазнительную и разъедающую природу злой стороны человеческого сердца.

Если увидеть слишком много мертвых людей, то можно очерстветь, а если совершить слишком много плохих поступков, то постепенно потерять себя.

Но...

Если человек сможет вырваться из утягивающей его тьмы, то преимущества будут велики.

В этот момент Орочимару боролся.

С выражением боли и глубокой покорности он отчаянно боролся, даже если не было никакой надежды вырваться на свободу, даже если кровь сочилась из его тела, он все равно не сдавался.

— Орочимару.

Шэнь Мо просто смотрел на него, заставив его руки широко раскрыться, а ноги связал.

Его словно привязали к невидимому кресту.

— Есть одно качество, которое важно, если вы хотите стать новым торговцем, путешествующим по мирам... — голос Шэнь Мо, безошибочно четкий, достиг ушей Орочимару, и затем, тяжело, он выплюнул эти три слова: — Благоговение перед Бесконечностью!

Эти слова были подобны громовому раскату, взорвавшемуся в глубине души Орочимару.

Зрачки его глаз дрогнули.

Словно наступил момент ясности.

— Бесконечные миры представляют собой бесконечные возможности, — Шэнь Мо заложил руки за спину. — Злой бог, которого вы считаете непобедимым, может быть игрушкой в глазах некоторых существ. Если вы не можете сохранить благоговение перед бесконечностью, то ваша судьба заканчивается здесь. В конце концов, ради чего именно вы гонитесь за вечной жизнью?

Последний вопрос пронзил сердце Орочимару до глубины души.

Душа его затрепетала.

Он всегда был целеустремленным человеком.

В погоне за вечной жизнью.

Стремлением за знаниями и силой, которыми, даже если бы он потратил всю свою жизнь, он никогда не смог бы овладеть.

Это было его целью!

— Ай.

Орочимару издал болезненный звук, когда море его души начало яростно трепетать.

Тепло белого, отчаяние черного, середина серого.

Все личности, все до единой, начали вибрировать, перемешиваясь и борясь друг с другом.

Шэнь Мо показал слабую, незаметную улыбку.

Он отозвал свою силу.

И бросил Орочимару.

Тело его свернулось в клубок, выражение его лица было несравненно свирепым, желание получить силу этого Злого Бога, стремление к вечной жизни и даже эмоции прошлых лет продолжали изливаться изнутри.

— Простой злой бог, — сказал Орочимару, стиснув зубы и почти шипя, — не сможет узурпировать мою волю!

Это была не та судьба, которую он искал!

Левой рукой он со всей силы схватился за повязку на правой руке.

Его душа ревела от ярости.

Затем, вместе с большим участком кожи, он злобно оторвал её!

В тот же миг.

Из-под повязки донесся беспорядочный шепот.

И вся сила Орочимару вытекла из его тела.

Повязка упала на землю, и красное свечение рассеялось, а Орочимару лежал на земле, пытаясь перевести дух, но не имея сил даже дышать.

Повязка Мордигджиана.

Забирает жизнь пользователя, вытягивая её до последней унции.

Расторжение договора.

Было равносильно смерти.

Орочимару чувствовал потерю своей жизни, его душа была легкой, как будто вот-вот отделится от тела.

Но.

Он не пожалел об этом.

— Те, кто получает силу от смерти... один промах — и смерть настигнет их, — сердце Орочимару было наполнено лишь сожалением.

Материальное однажды погибнет, будь они могущественны, как Первый Хокаге, или слабы, как

мирный житель.

Хотя он был полон решимости контролировать смерть, он был готов к тому, что она настигнет его.

Орочимару закрыл глаза.

Но...

Прошла дюжина секунд, а смерть так и не настигла его.

Он тут же снова открыл глаза.

Он увидел Шэнь Мо, который всё также улыбался.

— Вы спасли меня?

Орочимару обнаружил, что у него ещё есть силы говорить, и он даже смог с трудом сесть.

Кроме этого таинственного торговца.

Не было никого, кто мог бы подарить ему такое чудо.

— Я не спас вас, — Шэнь Мо сказал с улыбкой, — просто вы ещё не закончили открывать банки.

Орочимару посмотрел на сотни баночек второго уровня.

Затем снова посмотрел на Шэнь Мо.

— Ну, это я вас спас, — Шэнь Мо слегка прищурился, — в вас ещё есть определенный потенциал, иначе вы бы уже разлетелись в пыль, как только напали на меня.

На похожем на смерть лице Орочимару появилась искренняя улыбка: — Это тоже качество, необходимое торговцу?

— Нет, — Шэнь Мо покачал головой и сказал несколько многозначительно. — Это всего лишь мое личное предпочтение, я не против дать толчок тем, у кого есть потенциал, но если вы сами не освободитесь, то смерть останется вашей единственной участью.

Он не собирался скрывать своё личное вмешательство.

Просто держал это под контролем.

Изначально, с точки зрения его интересов, это был проигрыш - позволить такому человеку, как Орочимару, который мог создавать ценности, умереть так легко.

— Я никогда не думал, что от меня будут ждать роста, — пробормотал Орочимару, но улыбка на его лице расширилась. — Встреченным торговцем оказались именно вы, возможно, судьба не совсем покинула меня.

Шэнь Мо поднял бровь.

Он ясно ощущал, что в нынешнем Орочимару что-то изменилось.

Погружение во тьму и выход из неё — это чрезвычайно ценный и даже судьбоносный рост для того, кто решил обрести силу.

Такой Орочимару...

Действительно может пойти по совершенно иному пути, чем в оригинале.

У Шэнь Мо внутри были ожидания, но он не показывал их.

Он просто спокойно сказал:

— Идите и откройте банки, ваша судьба — внутри.

— Кабуто, — Орочимару посмотрел на Кабуто сбоку и слабо протянул руку, — помоги мне.

— Да, Орочимару-сама.

Кабуто, весь в пыли, подбежал, с трепетом посмотрел на Шэнь Мо, а затем помог увядавшему Орочимару.

Он продолжил открывать банку.

Всё было также, как и прежде.

Материалы, знания и наследие некромантии.

Но теперь.

Шэнь Мо наблюдал за душой Орочимару, и ещё и очень слаба, но постепенно она становилась сильнее.

После того, как наплыл черный туман.

Через несколько мгновений он растворился в сером цвете.

Казалось.

Даже открывая баночки некромантии, претерпев трансформацию, Орочимару никогда больше не опустится до злых и темных средств.

Это было замаскированное благословение.

— Неважно, что думают остальные, — Шэнь Мо посмотрел на банки и сказал очень мягким голосом, — но по-настоящему хорошие исследователи-некроманты считают себя храбрыми и гениальными людьми, потому что они контролируют самые темные силы, не будучи подвластными тьме.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2245258>